

УДК 94(47).083

Алеся Титова

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ В ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ МЕЩАНСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье исследуются численность и доля мещан в составе городского населения Курской губернии на рубеже XIX – XX вв. Проанализирована роль образования и профессиональной дифференциации в размывании мещанства как единого сословия. Обращено внимание на традиции и новаций повседневности мещан курских городов.

Ключевые слова: мещане, сословные традиции и новации, повседневность, образование.

На рубеже XIX – XX вв. российское общество, несмотря на все реформы, проводимые правительством, по-прежнему оставалось сословным. Российское законодательство до конца имперского периода делило общество на четыре основных сословия – дворяне, духовенство, городские обыватели (купечество, мещанство и почетные граждане) и сельские обыватели (крестьяне). П. Г. Рындыонский, занимавшийся проблемами гражданства России, считал, что "сословное начало" в социальной структуре пореформенного общества "сильно давало о себе знать" [1]. Однако пореформенный период стал той переломной эпохой, когда изменялись социально-экономические и политические ориентиры, а сословиям приходилось искать свое место в новых для них реалиях. При этом у каждого сословия степень взаимосвязи новаций и традиций была неравномерна в силу воздействия различных внутренних и внешних факторов.

В городах сословная структура населения отличалась большей разнородностью. Значительную часть всех горожан составляло мещанство. Оно являлось коренным слоем городских жителей, хотя и было по существу низшим разрядом городского населения. На протяжении всего XIX в. мещане составляли от трети до половины всех горожан; в конце столетия их численность равнялась 44,3% жителей городов (купцов и почетных граждан было 2,4%) [2]. В городах Курской губернии доля мещанства была ниже и составляла 31,5% населения, по численности уступая место крестьянам (57,5%). Но крестьяне в городах, оставаясь в своем сословии, в состав городского общества не входили. Отличительной особенностью Курской губернии было то, что в городах проживало 67,9% всех мещан, в то время как средний российский показатель составлял примерно 50% [3].

Как и в целом в России, мещанство в Курской губернии пополнялось выходцами из различных социальных общностей – купечества, крестьянства, духовенства, мелкого чиновничества и др. В силу аграрного характера экономики губернии, одним из основных видов деятельности мещан была розничная торговля. Одновременно разбогатевшие мещане становились купцами, получив университетское образование или по выслуге на государственной службе, могли стать дворянами. Несмотря на попытки правительства сохранить сословный строй, налицо был процесс распада городского сословия. Постепенно мещанство все более сближалось с другими сословиями в правовом отношении, трансформировалось в классы и профессиональные группы, участвовало в формировании буржуазии и пролетариата, пополняя их ряды, и потому у представителей мещанства появлялось больше возможностей для самореализации. Однако для этого сословия была характерна корпоративная замкнутость, консерватизм сознания и поведения. Неудивительно, что мещанство стало символом безыдейности и аполитичности как в русской литературе, так и в общественном сознании.

На протяжении XIX в. мещанство как сословие в целом оставалось носителем традиционной народной культуры. Мещане были своего рода хранителями городских традиций и обычаев. По мнению некоторых авторов, к числу традиционных мещанских ценностей, составляющих основу менталитета средних городских слоев, можно отнести личную ответственность, чувство долга, как основу семейной жизни, уважение к труду, почитание старших по возрасту, религиозность. Они ценили труд не только как источник средств к существованию, но и как возможность помочь своим близким, соседям [4]. В результате реформ 1860-х гг. система ценностей городских низов переживала трансформацию, "в их поведении наблюдался рост рационализма, прагматизма, расчетливости, индивидуализма" [5]. Запросы времени вносили в мещанскую среду понимание необходимости грамотности и образования, определяли появление новых веяний в общественном и домашнем быту. Новое в материально-технической сфере, системе образования появлялось и распространялось прежде всего в городах. Мещанству, составлявшему основу средних городских слоев, в этих переменах принадлежала значительная роль.

Несмотря на консерватизм этой сословной группы, прогресс постепенно проникал в повседневную жизнь мещан, разрушая сословные традиции.

Здравый смысл и смекалка оставались отличительной чертой мещанства, поэтому любые полезные в хозяйстве и быту технические новшества успешно приживались в мещанской среде – будь то швейная машинка или граммофон, охотничье оружие новой конструкции, или лампа "Летучая мышь" (в свое время последняя пользовалась широким спросом в домах городских жителей, заменив привычные лучины, свечи и факелы [6])

Однако мещане с трудом приобщались к культурным ценностям. Значительная часть мещан была неграмотной и никаких книг, кроме религиозных, не признавала. В последней четверти XIX в. ситуация начала постепенно меняться. В городах Курской губернии увеличивалось число учебных заведений, росло число грамотных горожан.

Состояние и, в определенной мере, динамику роста численности и доли грамотных среди представителей курских городских сословий (почетные граждане, купцы, мещане и другие) можно проследить, опираясь на материалы Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (см. Таблица). К сожалению, перепись не дает возможность проследить отдельно грамотность в мещанском сословии. Но с учетом того, что мещане составляли почти 88% городского сословия, тогда как купцы и почетные граждане около 11%, эти данные являются достаточно показательными [7]. По материалам переписи в курских городах из 76 449 представителей городских сословий грамотные составляли 47,8%, в том числе среди мужчин грамотных было 58,7%, а среди женщин – 41,3%. Однако если посмотреть грамотность у представителей наиболее активного трудоспособного возраста, то есть исключить из расчета детей до 10 лет, большая часть которых не могла быть грамотной, и людей старше 50, показатели заметно возрастут и составят 66,4%. Характерно было также то, что грамотность была отличительной чертой более молодых возрастных групп: среди 10 – 19-летних грамотными были 77,5%, а среди 20 – 29-летних – 68,4%. Во всех последующих возрастных группах горожан наблюдается постепенный спад количества и доли грамотных. Ретроспективный взгляд на процент грамотных по возрастным группам курских горожан свидетельствует о том, что, начиная с середины XIX в., в этой среде наблюдался устойчивый рост интереса к получению хотя бы азов грамоты.

Таблица. Распределение городского сословия по грамотности и возрастным группам в городах Курской губернии в 1897 г. [7, с. 63]

грамотность возрастная группа	Почетные граждане, купцы, мещане и др. городские сословия					% грамотных
	неграмотные		грамотные		всего	
	м.	ж.	м.	ж.		
В городах	14715	25156	21485	15093	76449	47,8%
Менее 10 лет	7961	8067	919	800	17747	9,7%
10-19	1059	2563	6414	6039	16075	77,5%
20-29	1199	2557	4729	3385	11870	68,4%
30-39	1089	2815	3417	2174	9495	58,9%
40-49	1094	2837	2642	1218	7791	49,5%
50-59	934	2750	1703	809	6196	40,5%
60 лет и более	1374	3553	1648	665	7240	31,9%
Неизв. лет	5	14	13	3	35	-

Сама городская жизнь, занятие ремеслом или торговлей стимулировали овладение хотя бы элементарной грамотой. Однако и в конце XIX в. городские низы испытывали большие трудности в получении даже начального образования. Права на обучение в гимназиях были сильно ограничены, да и основная часть мещан относилась к городской бедноте и не имела на это средств. Тем не менее, перепись зафиксировала в городских сословиях 86 обладателей университетских дипломов (в том числе 5 женщин), 10 мужчин имели дипломы других вузов, 120 человек (в том числе 11 женщин) закончили средние профессиональные учебные заведения [7, с. 63].

Учиться шли, прежде всего, чтобы преуспеть в деле, промысле, торговле, а культура столь практического применения не имела. Тем не менее, повышение общего уровня образования мещан обязательно имело следствием и повышением его культурного уровня. В конце XIX в. мещанство становилось все более активным участником процессов экономической и общественно-культурной жизни, приобщалось к занятиям интеллектуальными профессиями, требующими высшего образования (учителя, юристы, врачи). Образовательный ценз становился определяющим для изменения социального

статуса. Появлялась можливість получения почетного гражданства для мещан. Таким образом, образование становилось одним из путей размывания сословных традиций.

Разрушение традиционной системы ценностей и формирование новой происходили стихийно, под влиянием новых условий жизни. С другой стороны, образованное общество и правительство намеренно предпринимали многообразные меры (создавали клубы, общества трезвости, читальни, народные библиотеки, изобретали даже новые праздники и т.п.), чтобы изменить традиционное мировоззрение народа [5, с. 337].

С 1890-х гг. в городах распространяются сословно-профессиональные клубы, объединявшие широкие слои горожан. Функционировали так называемые приказчищи, или коммерческие клубы, вокруг которых группировались служащие казенных учреждений и частных фирм, чиновники низших рангов, торговцы из мещан, т.е. средние городские слои. Значительная часть членов и посетителей коммерческих клубов, особенно в уездных городах, была представлена мещанами по сословному происхождению. Главной задачей, зафиксированной в уставах этих клубов, была организация проведения свободного времени его членов "с удовольствием, приятностью и пользой" [6, с. 369]. Здесь устраивались танцевальные вечера, спектакли, играли в карты, бильярд, шашки и шахматы.

На рубеже веков коммерческая развлекательная индустрия быстро развивается. В этот период городской досуг приобретал все больше публичности. Домашние (семейные и индивидуальные) формы его проведения все активнее вытеснялись общественными. Даже для чтения книг, газет и журналов горожане предпочитали отправляться в публичные заведения – клубы, библиотеки, читальни [4, с. 154]. Во многих городах Курской губернии в начале XX в. открываются книжные магазины, публичные библиотеки, Народные дома.

Так называемые клубы для народа – Народные дома – отличались от сословно-профессиональных закрытых клубов и были скорее прообразом клубов 1920-х гг. [8]. В Рыльске значительную роль в культурной жизни горожан и мещанства, в частности, играл Народный дом, открытый в 1902 г. Здесь по воскресеньям организовывались лекции для населения с демонстрациями "туманных картин", был подобран хороший состав лекторов, ставились спектакли. При Народном доме работал кружок любителей драматического искусства, членами которого были главным образом преподаватели учебных заведений. Выступали и артисты, приезжающие из Курска, Москвы и других городов [9]. В губернском Курске тоже должен был быть Народный дом с садом-парком для гулянья, однако его строительство не было завершено [9].

В городах Курской губернии, как и в России в целом, начинавшаяся урбанизация и развитие рынка оказали огромное влияние на разнообразие форм развлечений, доступных горожанам. В то же время, как отмечает Э. Свифт, более поздняя урбанизация и более строгий государственный контроль за общественной жизнью сделали развитие массовых развлечений в России на рубеже XIX – XX вв. во многих отношениях уникальным явлением [10]. Культура средних слоев (мещане, ремесленники) представляла в это время сложный конгломерат элементов традиционной крестьянской и новой городской культуры. Носителем новой культуры были высшие и средние городские слои (купцы, чиновники). Взаимодействие этих культур порождало особый тип – народную городскую культуру.

Бытовая культура и ценностные ориентации мещанства и городских низов были близки к традиционным крестьянским, что проявлялось в семейном и общественном быту мещан, обычаях, досуге и развлечениях. Среди горожан-мещан сильны были традиционные формы проведения досуга: кулачные бои, вечерки и посиделки, трактиры и пивные лавки, посещение церкви и народные гуляния на религиозные праздники.

Церковь играла большую роль в жизни всего городского населения. Представители разных социальных групп, но в основном средние слои горожан, мещане, быт которых отличался устойчивостью и господством традиций, больше всего участвовали в общественно-религиозной жизни, связанной с отправлением культа [8, с. 260]. Здесь проявлялось не столько желание самих верующих, сколько порядок, издавна установленный церковью. В большей степени посещение церкви рассматривалось горожанами как светское мероприятие, дающее возможность для общения.

Еще одной особенностью являлось то, что в отличие от участия в различных обществах, кружках, клубах, которые составляли общественный быт почти исключительно имущих слоев городского населения, церковные формы общественной деятельности предоставлялись главным образом простому народу.

Даже традиционные народные праздники, связанные с календарной обрядностью, постепенно уходили из жизни горожан или заметно видоизменялись. В городе сфера бытования традиционных развлечений (хороводы, посиделки, кулачные бои и проч.) ограничивалась так называемым "простонародьем", а высшие социальные слои выступали в качестве носителей "экспериментальной части" культуры [11]. Постепенно новая светская буржуазная культура приходила на смену традиционной, а вместе с ней новый менталитет и новые традиции. Однако эта трансформация оказалась незавершенной к 1917 г. Мещанство продолжало сохранять свою собственную субкультуру при этом являлось главным носителем городского образа жизни.

Источники и литература

1. Рындзюнский П. Г. Правительственная регламентация горообразовательных процессов в первые пореформенные десятилетия / П. Г. Рындзюнский // Русский город. – М., 1983. – Вып. 6. – С. 163.
2. Кошман Л. В. Мещанство в России в XIX веке / Л. В. Кошман // Вопросы истории. – 2008. – № 2. – С. 3.
3. Шатохин И. Т. Мещане и интеллигенция / И. Т. Шатохин // Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / Под ред. В. А. Шаповалова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2005. – С. 325.
4. Гончаров Ю. М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Ю. М. Гончаров, В. С. Чутчев. – Барнаул, 2004. – С. 139.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б. В. Миронов. – СПб. : "Дмитрий Буланин", 2003. – Т. 1. – С. 332.
6. Одинцова Л. А. Эволюция мещанского сословия в системе социально-экономических отношений Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начала XX в. : дисс. ... канд. ист. наук / Л. А. Одинцова. – Астрахань, 2011. – С. 181.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Курская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – С. 60 – 61.
8. Анохина Л. А. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем / Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева. – М. : Наука, 1977. – С. 263.
9. Абакумова М. М. Благотворительная деятельность в дореволюционной Курской губернии [Электронный ресурс] / М. М. Абакумова // Краеведческие чтения. – 1990. – Вып. 3. – Режим доступа : <http://old.kurskcity.ru>.
10. Свифт Э. Развлекательная культура городских рабочих конца XIX – начала XX века // Развлекательная культура России XVIII – XIX вв. Очерки истории и теории / Э. Свифт. – СПб. : "Дмитрий Буланин", 2001. – С. 302.
11. Зорин А. Н. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А. Н. Зорин. – Ульяновск : Изд-во гос. науч. учреждения "Средневолжский научный центр", 2000. – С. 231.

Олеся Тітова

ТРАНСФОРМАЦІЯ СТАНОВИХ ТРАДИЦІЙ У МІСЬКІЙ ПОВСЯКДЕННОСТІ МІЩАНСТВА НАПРИКІНЦІ XIX – НА ПОЧАТКУ XX ст. (НА ПРИКЛАДІ КУРСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ)

У статті досліджуються чисельність і частка міщан у складі міського населення Курської губернії на межі XIX – XX ст. Проаналізована роль освіти й професійної диференціації у розмиванні міщанства як єдиного стану. Звернуто увагу на традиції та новачії повсякденності міщан курських міст.

Ключові слова: міщани, станові традиції та новачії, повсякденність, освіта.

Alesya Titova

THE TRANSFORMATION OF ESTATE TRADITIONS OF LOWER MIDDLE CLASS CITY EVERYDAY LIFE DURING LATE XIX – EARLY XX CENTURY (BASED ON EXAMPLE OF KURSK PROVINCE)

The article analyses number and portion of lower middle class in urban population, role of education and professional differentiation in washing out lower middle class as the unified state, and traditions and novelties in everyday life of lower middle class in Kursk Province cities at the turn of XIX cent.

Key words: lower middle class, estate traditions and novelties, everyday life, education.

Стаття надійшла до редакції 7.12.2012